

местном материале. Лирический герой сказки — бабка Агафья — живёт в деревне Грибушино, которую хорошо видно из Кишерти.

Ольга Арматынская:

— «Прообразом» бабки Агафьи, наверное, можно считать одну бабушку, у которой мы переночевали всего-то ночь в Грибушино — были в археологической разведке. Завалились к ней непрошеные, уставшие и перемазанные гости, попросились на ночлег, она бросилась хлопотать нас накормить. Времена были по-мягче нынешних, в деревнях археологов всегда принимали очень гостеприимно. Но ошеломило меня тогда, что хозяйка поглядела: хлеба в доме нет. И так она передо мной извинялась, поклонилась (!) в ноги, мол, путников с дальней дороги не встретила, не накормила как следует... Я, тогда ещё студентка истфака, первый раз в жизни вообще видела, как человек кланяется до земли... Ни имени её не помню, ни образа, а пожон запомнился навсегда.

Писательница живёт в Ижевске, книга её вышла в Москве ещё в начале нулевых, и если бы чуть-чуть удачи, то гремело бы имя Арматынской наравне с фамилией Бажов. Всё для этого есть: и слог, и сюжеты, и божья искра. Пока же её слава не очень громкая, хотя в Кишертской районной библиотеке её имя произносят с приыханием. Ещё бы! Каждый район хотел бы такую книгу сказок, но не всем повезло. Вот что нужно дарить пермским первоклассникам на 1 сентября, а не унылый сборник с дурными иллюстрациями, как в этом году.

СИМВОЛИЧНАЯ ДЛЯ КИШЕРТСКОГО РАЙОНА ИСТОРИЯ: ВСЁ ВРЕМЯ ЗДЕСЬ КТО-ТО ДЕЛАЕТ ЧТО-ТО ХОРОШЕЕ, А ПОТОМ ЭТО УНИЧТОЖАЮТ

Что ещё сказать о Кишертском районе? Он живёт трудной жизнью. В деревнях — большие красивые магазины из красного кирпича, но под прилавком — толстые тетради с записью товаров «в кредит». Денег у людей нет, потому что нет работы. В основном ездят на заработки в Пермь и Кунгур. Молодёжь старается уехать.

«Я своим детям говорю, чтобы здесь не оставались», — вот так местная жительница оценивает перспективы экономического развития района. При этом здесь красивейшие места, чистая прекрасная Сылва, карстовые пещеры и грибы-ягоды.

К НОВЫМ СЕГМЕНТАМ ЭКОНОМИКИ СЛЕДУЕТ ОТНЕСТИ РАСЦВЕТ МАГИЧЕСКИХ ПРАКТИК

Недаром в войну члены президиума Верховного Совета свои семьи отправили переждать лихолетье в Красный Яр Кишертского района. «Всесоюзный староста» Михаил Калинин, пишут, всё сюда звонил, интересовался, не нужно ли его семье чего.

Санаторий в Красном Яре, к счастью, до сих пор работает — отдых экономкласса сейчас очень востребован, а вот большинство колхозов и совхозов района, которые успешно работали в

ДЕНЕГ У ЛЮДЕЙ НЕТ, ПОТОМУ ЧТО НЕТ РАБОТЫ

советское время, сейчас ликвидированы. Островок оптимизма — разве что новая ферма в Спасо-Барде.

К новым сегментам экономики следует отнести расцвет магических практик. Хотя, наверное, правильно сказать «возрождённым», поскольку, как пишет та же Арматынская, «только чародейством и промышляли в старые-то

мое дешёвое — постучать в шаманский бубен — стоит 500 руб.

«Вон там её изба и ещё там. На неё сотни людей работают, даже повар свой есть, а проживание стоит 5 тыс. руб. в сутки», — рассказывает съёмочной группе проекта «Я здесь живу» пермский школьник, приехавший в Молёбку на летние каникулы к бабушке. В его интонациях взрослая гамма чувств: и неприязнь к пришлым, и восхищение коммерческой жилкой, и то, что ещё называется «понимание»: Молёбка медленно, но верно умирает. Уфологические фестивали как-то взбадривали экономическую ситуацию, но в этом году денег нет и мероприятие отменили, а для многих деревенских жителей это было возможностью заработать.

Сценариста Вячеслава Запольских московская ворожея не заинтересовала, ему больше интересны подземные ходы, привидения, клады и разбойники.

— Есть! Всё есть! — кричит школьник и ведёт к разрушенному храму в центре села, который жители на субботниках приводят в порядок.

— Вот там, — тыкает он в плиту, — подземный ход. Там три пути. Один ведёт к часовне, другой к заводу, третий к реке.

Есть у мальчика и рассказы про привидение, которое живёт в доме с синими наличниками, а рядом на чердаке нашли монеты, а вот ещё там множество чугунных предметов с Молёбского завода.

Но больше всего старинных предметов было в школьном музее Молёбки.

— А где он?

— Школу закрыли, и музей в один момент растащили.

Символичная для Кишертского района история: всё время здесь кто-то делает что-то хорошее, а потом это уничтожают. Впрочем, через время, как птица феникс, всё вновь возрождается. В этом и есть секрет успеха морковного края, который, как и остальные районы региона, живёт трудно, но не унывает и надеется на лучшее. Здесь есть всё для счастья и комфортной жизни. **К**